

Глава 51. Божественное тело Смерти?

Пока Сяосянь избивала голема, а Рас Н'Ксар восстанавливался в своем защитном куполе, Бо Тянь и Фрея отступили к телу Люка. Бо Тянь уже растратил все силы, дарованные Зельем последнего Шанса. Тем не менее, его действие еще не завершилось. Хотя у Бо Тяня не было сил, чтобы сражаться, он все еще пребывал в сознании. С Фреей все было гораздо лучше. Она лишь полностью вложилась в свою последнюю атаку, но не получала ран. Под действием зелья ее ци стремительно восстанавливалась.

Тело Люка лежало на камнях в луже крови. Эта кровь вытекла из его спины, пораненной при столкновении со скалой и из рта. Внутренние органы юноши явно были повреждены.

— Как думаешь, он жив? Я бы после такой атаки точно не выжила, но Лю Ци какой-то странный...

Вместо ответа Бо Тянь наклонился, чтобы проверить есть ли пульс. Если пульс был, Лю Ци еще можно было спасти. При условии, что они разделяются с врагом, конечно. Бо Тяня поражала внезапно возросшая до такой степени сила его сестры, но прямо сейчас она была занята боем. Бо Тянь мог только попытаться позаботиться о Люке. Однако даже это ему не удалось. Стоило ему приблизить ладонь к телу парня, от него тут же ударил короткий импульс Ци Смерти, заставляя капитана спешно отдернуть руку.

Честно говоря, все тело юноши сейчас было полностью пропитано им. Бо Тянь поражался, как оно до сих пор не превратилось в прах. Капитан «Волчьего Оскала» помнил что было, когда луч Рас Н'Ксара ударил в его руку. Она тут же обратилась в прах! Почему это не происходит с Лю Ци?!

— Возможно у него особое телосложение, которое позволяет игнорировать элемент Смерти, — Фрея тоже поразились состоянию Люка. То, что она сказала, было единственным объяснением происходящего, которое она могла придумать.

Стоит сказать, что особые телосложения, хотя и были довольно редки, чем-то удивительным не являлись. Однако большинство из них были не очень сильны. Чаще всего это была просто повышенная физическая сила, чуть больший резерв ци и тому подобное. В основном это было наследием тех или иных духов, имевших интимную связь с предками этих людей. Чтобы иметь возможность превратиться в человека и завести с людьми совместных детей, культивация этих духов должна была быть ужасающей! Не удивительно, что их наследие сохранялось спустя поколения, пусть и в урезанном виде.

На самом деле это правильнее было назвать родословная. Однако в связи с тем, что носители родословной далеко не всегда знали, чья она, они не имели права так ее называть. К тому же иногда появлялись изменения никак не связанные с духами-предками. Вот это уже было истинное особое телосложение, но отличить его от родословной на первый взгляд было очень сложно. Именно поэтому все подобные случаи стали называть телосложением, за исключением только родов, официально ведущих свою историю от какого-либо духа. Вот они имели полное право называть свое телосложение родословной и, кстати, весьма трепетно относились к этому слову. Это было еще одной причиной того, что телосложение именовалось телосложением.

Однако помимо слабо выраженных особых телосложений, лишь немного повышающих параметры практиков, встречались и действительно уникальные, очень серьезно усиливающие своих носителей. Их обладатели обычно становились гениями крупных сект и кланов. Они ни в

чем не знали нужды. Такова была мощь уникального телосложения! Фрея думала, что Люк как раз является носителем подобного телосложения. Чтобы выдержать такую мощь Смерти, оно должно было быть не меньше, чем уникальным! Тем не менее...

— Я никогда не слышал об особом телосложении Смерти в наши дни. Ходят слухи, что им обладал лишь основатель Великой Империи Праха и его прямые потомки. Не думаешь же ты, что Лю Ци является таким потомком? Их слишком рьяно истребляли. Вряд ли кто-то мог уцелеть, - не поддержал Бо Тянь идею Фрей. — Может у него есть какой-то артефакт, который позволяет пережить подобное...

Фрея в ответ на это лишь фыркнула. Бо Тянь и сам понимал, что предположение прозвучало глупо. Ци Смерти пропитывал тело юноши, чтобы защитить от такого артефакта должен быть как минимум легендарного ранга. В особое телосложение верилось гораздо больше, чем в подобное. Откуда Лю Ци взять легендарный артефакт? К тому же все легендарные артефакты были известны. На подобную защиту теоретически могли быть способны лишь несколько из них, однако, чтобы артефакт работал, он должен был находиться на теле владельца, а не в его пространственном кольце. На теле Люка помимо этого кольца не было никаких украшений, которые можно было принять за артефакт. Оставалась еще возможность, что артефакт вживлен в него, но это действительно казалось бредом. Зачем кому-то вживлять легендарный артефакт Смерти в тело этого мальчика. Да и не существовало таких известных легендарных артефактов, а они на то и легендарные, что о них знают все. Это все еще мог быть новый, никому неизвестный легендарный артефакт, но... гораздо проще было поверить, что Лю Ци имеет уникальную родословную Смерти, или даже вообще не является человеком, чем в такое.

Последняя мысль появилась и у Фрей:

— Ты вообще уверен, что он человек? Как давно ты его знаешь?

Бо Тянь поморщился.

— Кем бы он ни был, этот парень спас мою сестру от неминуемой гибели, а сейчас и нас с тобой тоже. Не буду говорить за тебя, но я ему крайне обязан. Сейчас я ничем не могу ему отплатить, но, по крайней мере, могу не совать свой нос в дела, меня не касающиеся. И тебе не советую.

— Ладно-ладно! — вскинула Фрея руки в примирительном жесте, — это простое женское любопытство. Не стоит воспринимать так серьезно. Я тоже ему крайне благодарна, не уверена, что пережила бы ту атаку. Но любопытно же. Так что я у него все же спрошу, когда он очнется. Не бойся, если решит не отвечать, тут же отстану. Я не какая-нибудь докучливая женщина из мира смертных, знаю, когда надо остановиться.

— Вот и хорошо, согласился Бо Тянь. — Тогда нам остается только ждать, когда он очнется...

Ни он ни Фрея так и не сказали вертевшегося на языке слова «если». Они оба были действительно благодарны Люку, и раз ничем не могли помочь ему физически, могли оказать поддержку только вот так — своей верой...

Серый мир расстился пред взглядом Люка. Серая бесконечная степь с таким же серым бесконечным небом, нависающим над ней. Как будто из мира внезапно забрали все краски. Люк не знал, как оказался в этом месте. Последнее что эспер помнил — это атака некроманта, настигшая его. И вот он здесь. В том лишенном красок мире. Неужели он умер? Снова. Только

на этот раз попал не в чье-то тело, а куда и должен был еще со встречи с Черным Ликаном — в загробный мир. Или этот мир тоже не загробный, а он снова занял место какого-то бедолаги? Последнее предположение легко было проверить. Достаточно было лишь осмотреть свое тело.

Тело оказалось вполне привычным. Хотя... не совсем. Оно казалось привычным, но в то же время отличалось, как от тела Чан Лея, которое он занимал, так и от изначального тела самого Люка. Телосложением они оба были схожи, так что это не бросалось в глаза, но различия, безусловно, были. А теперь эти различия, казалось, наложились друг на друга образуя нечто новое. Полученный гибрид с легкостью можно было назвать как Люком так и Чан Леем, но в то же время он не являлся ни одним из них. Лица своего юноша, к сожалению, разглядеть не мог, но на ощупь определил, что оно вроде его. Люка. Хотя какие-то небольшие изменения возможно и были.

Полученные результаты... смущали. Это было явным доводом в пользу того, что Люк умер, иначе как бы он вдруг оказался в почти своем изначальном теле. Что касается изменений, они были вполне объяснимы. Юноша видел свое новое тело каждый день. Он привык к нему и сроднился с ним. Неудивительно, что это сказалось на его ментальном облике. Другое дело лицо. Лицо — средоточие личности. Неудивительно, что оно осталось прежним. Чтобы привыкнуть к новому лицу, потребовалось бы очень много времени, если бы это вообще произошло.

Тем не менее, вариант со смертью был не единственным. Это могло быть сном. Или бредом умирающего сознания, или чем-то еще. Чтобы проверить это, юноша сильно ущипнул себя за нос. Боль была. Тем не менее, она была какая-то приглушенная. Этого было достаточно, чтобы отбросить вариант со сном. По крайней мере — сном обычным. Продвинутые эсперы-сноходцы могли ощущать во сне все, однако у Люка никогда не было особых успехов в этом направлении.

Остальные ситуации Люк, стоя на месте, проверить никак не мог. Возможно лучше ознакомившись с этим местом, он все поймет.

Резкое движение на периферии зрения вдруг привлекло Люка. Не думая, он тут же активировал поступь ветра и ушел в сторону. Вовремя! На месте где только что стоял Люк, сейчас находилась мощная туша монстра.

Это был огромный очень мощный волк черного цвета. В холке он достигал не менее двух метров, а его мощи мог позавидовать даже медведь. Под покрытой черной шерстью плотной шкурой бугрились невероятно мощные мускулы. Видя, что добыча избежала его атаки, монстр раскрыл пасть, обнажая пятнадцатисантиметровые клыки, и яростно взревел.

Видя монстра, Люк на мгновение оторопел. Волк был ему знаком. Безо всяких сомнений это был Черный Ликан! Но постойте... Разве он не мертв? К тому же, этот Черный Ликан был заметно крупнее того, отправившего Люка в тело Чан Лея. Однако юноша ощущал, что Черный Ликан перед ним тот же самый. Он был абсолютно уверен в этом!

Ликан вновь бросился в атаку. Люк ударил ему на встречу Эрдом, надеясь оглушить, но, хотя мощь этого знака с момента их прошлой встречи заметно возросла, враг тоже изменился. Удар знака заставил его лишь на мгновение замереть, а затем монстр продолжил свою атаку, став, казалось, еще яростнее.

Тариан. Затормозив перед щитом, Ликан нанес по нему сокрушительный удар лапой. Его когти засияли, оставляя в воздухе полосы света. Обрушившись на щит эта атака заставила его тут же пойти трещинам. Не мешкая, монстр ударился телом прямо в щит, просто проламывая его и

устремляясь к Люку.

Юноша на миг замешкался, решая, что делать. Дальние атаки против монстра были бесполезны. Ликаны вообще обладали огромной стойкостью к внешним энергиям, а также отменной регенерацией. Монстр будет регенерировать быстрее, чем Люк наносить ему повреждения! Победить ликана, очевидно, можно было только в ближнем бою. Вторым вариантом было сбежать, но, несмотря на разумность этого хода, эспер не хотел так поступать. Черный Ликан появился в этом месте не просто так. Люк чувствовал, что должен победить его.

Так как вариант с побегом казался неприемлемым, у Люка оставался только один выход.

Как раз в тот момент, когда юноша принял решение, монстр настиг его. Завязался яростный ближний бой. Все происходило так же как в прошлый раз! Люк был сильнее, но и ликан был сильнее. Люк постоянно наносил Ликану неглубокие раны, но они тут же заживали. Электрическая ци, вложенная в меч, тоже не приносила никакого эффекта.

Улучшив момент, Люк на мгновение оглушил ликана Эрдом, а затем использовал Клинок Небесного Наказания. К сожалению, монстр успел вовремя среагировать. Удар лапой, точно такой же, как тот, которым он разрушил щит Тариана, встретил искрящийся молниями клинок. Меч трянуло. Люк с трудом сумел удержать его в руках, но, хотя он не лишился своего оружия, дела его были плохи. Враждебная ци проникла в его организм, подавляя жизнеспособность и мешая циркуляции энергии. Люк тут же применил свою технику медитации, чтобы избавиться от нее, но, хотя это у него получилось, ци просто не могла вытесниться мгновенно.

Воспользовавшись тем, что Люк немного отвлекся, ликан усилил натиск. Эсперу все труднее и труднее становилось уворачиваться от его ударов, тем не менее, пока он держался. Вот только идей как победить ликана у него не было. Все разбивались о подавляющую мощь и стойкость противника. Все, кроме одной. Ситуация в точности повторяла ту, при которой Люк оказался здесь. Оставался только Дизморт. Или побег.

Люк оказался перед сложным выбором. Только вступив в бой, он сразу понял, что не сможет победить обычными методами. Он уже тогда практически решился применить знак Смерти, а сейчас его решимость лишь окрепла. Однако сомнения все равно были. Слишком опасным был этот ход.

Ликану, тем временем, надоела верткая добыча. Отступив на пару шагов он вдруг вскинул морду к небесам. Леденящий душу вой пронесся по округе. Будь на месте Люка другой практик ступени формирования дантяня, его мгновенно парализовало бы. Не стоит даже упоминать обычных людей. Многие из них, услышав этот вой, тут же умерли бы от страха.

К счастью Люк был эспером. Его ментальная сила намного превосходила такую у простых людей и практиков его уровня. Он отделался лишь секундным замешательством. Однако, придя в себя, юноша не стал себя выдавать. Он продолжал изображать оцепенение! Он даже меч для достоверности выронил.

Видя, что его психическая атака удалась, ликан быстро направился к Люку, но, только он хотел добить юношу, как руки того вдруг внезапно соединились вместе, образуя замысловатую фигуру, отдаленно напоминающую врата. Руки Люка оказались у самой морды Черного Ликана! Люк резко распрямил пальцы, и поток серого света сорвался с них, охватывая ликана.

Монстр, пораженный этой атакой, жалобно заскулил. Его лапа мощно врезалась в грудь Люка, отправив того в полет. Упав на землю, эспер тут же вскочил на ноги, намереваясь отражать

атаку, но ее не последовало. Удар, настигший Люка, был лишь агонией. Ликан, охваченный серым светом, катался по земле и жалобно скулил.

Тем не менее, Дизморт, не подкрепленный жизнью, не мог одержать над ним верх. Люк заметил, что потихоньку серый свет тускнеет. Монстр потихоньку избавлялся от действия знака!

Позволить ему это Люк точно не мог. Подхватив с земли меч, он в мгновение ока оказался возле твари. Клинок Небесного наказания обрушился на ликана, оставив на его теле глубокую рану. За первым ударом последовал второй, третий, четвертый... Люк быстро сбился со счета. Он бил врага мечом до тех пор, пока ци в его каналах полностью не истощилась. И даже после этого ликан еще подавал признаки жизни!

Люк уже собирался использовать Дизморт повторно, когда знак Смерти все-таки завершил свое дело. Ликан, до сих пор цепляющийся за жизнь, вдруг мгновенно осыпался серым прахом. Он, наконец, достиг предела жизнеспособности.

Видя это, Люк облегченно вздохнул. Но не успел он порадоваться смерти врага, парень вдруг ощутил необычную всасывающую силу, исходящую из его тела. Под действием этой силы энергия мира радостно устремилась к Люку, мгновенно восполняя пустой резерв. Однако на этом все не закончилось. Заполнив резерв, энергия по-прежнему продолжала втягиваться в эспера. Все его каналы тут же разбухли от обрушившего на них давления. Люку даже показалось, что они сейчас разорвутся. Он тут же попытался сопротивляться всасывающей силе, но у него ничего не вышло. Не было даже шанса прекратить это! Ему осталось только сосредоточить волю на собственных меридианах, не позволяя им разорваться. Пока что с диким напряжением воли у него это выходило. Однако энергия все продолжала прибывать. Если так продолжится, Люк рисковал выжечь свои каналы, навсегда став калекой, неспособным к культивации, или даже умереть! Нужно было срочно что-то предпринимать.

Однако предпринимать ничего не потребовалось. Переизбыток энергии сам нашел выход. Вся энергия, до этого оказывавшая на каналы Люка чудовищное давление, вдруг резко направилась в район чуть ниже пупка. Но всасывающая сила при этом не исчезла, она лишь усилилась! Энергия с бешеной скоростью потекла сквозь Люка к району чуть ниже пупка, сильно сгущаясь там в... нечто.

Люк, не веря себе, всматривался в это формирующиеся нечто. Ему было отчего удивляться, ведь он уже наблюдал подобный процесс. Это было, когда Люк лечил Сюэ Юньшань. В заключительный момент ее излечения.

Именно так формировался даньтянь!

<http://tl.rulate.ru/book/14727/626866>